

Происхождение иконы Богоматери Умиления второй четверти XIII века и история ее бытования в Белозерске

© 2024

УДК 27-526.62(470.12)"12"
ББК ББК 85.14
Ш20

Поступила в редакцию 12.10.2024

Как показывает история древних русских икон, особенно домонгольского времени, присутствие их в начале XX в. в том или ином храме далеко не всегда было тождественно происхождению памятника. Чаще всего мы имеем дело с фактами миграции образов, вызванных обветшанием, разрушением или закрытием церквей, что делает историю их бытования непростой, а задачу восстановления первоначального назначения подчас неразрешимой. Так большая часть ранних памятников оказалась в разное время вывезенной из Владимира, Ростова, Новгорода и других городов в главный кафедрал Московской Руси. Особенно крупные партии почитаемых икон были изъяты по велению Ивана Грозного во время трагических событий 1561 и 1570 гг. [ПСРЛ. Т. 30. С. 174; *Скрынников*, 1994. С. 83]. Но и в годы Смутного времени и последующей за ней разрухой, когда многие церкви, особенно северо-западных земель, пострадавшие от шведской оккупации, стояли «без пения», а монастыри «без иноков», образы, а подчас и целые иконостасы, книги и утварь передавали из них в уцелевшие и нередко далекие храмы и обители [*Шалина*, 2002]. Судя по всему, обе крупные иконы первой трети XIII в. — Апостолов Петра и Павла, обнаруженной в одноименной постройке, и Богоматери Умиления [ил. 1], вывезенной Ф.А. Морозовым в 1931 г. в ГРМ¹ из Спаса-Преображенского собора в городе Белозерске, не избежали подобной судьбы. История передвижения последней, получившей по месту происхождения название Белозерской, оказалась особенно сложной.

¹ ГРМ. Инв. ДРЖ 2116. Размеры: 155,5 × 106,3 × 2,1 см. Поступила в Художественный отдел ГРМ по акту № 936 от 04.08.1931. КП 154/1931.

ил. 1 Богоматерь Умиление «Белозерская». Икона из Преображенского собора Белозерска. Новгород, вторая четверть XIII в. (1230-е). ГРМ

fig. 1 Mother of God of Tenderness "Belozerskaya" Icon from the Transfiguration Cathedral in Belozersk Novgorod, Second quarter of the 13th century (1230s). State Russian Museum

На протяжении столетий она была храмовой в ансамбле этого древнего северного центра, в иконостасе которого — слева от Царских врат, на традиционном месте богородичных образов, — ее фиксируют описи последней четверти XVII–XVIII вв. и старые фотографии² [ил. 3].

Однако в интерьер Преображенского собора ее перенесли после событий Смутного времени при разборке обветшавшего или (сгоревшего?) древнего деревянного храма Василия Великого, который Дозорная книга 1617 г. называет главным, размещенным в центре деревянной крепости-кремля, именуемого писцом «городом»: «А по нынешнему писму и дозору Григория Ивановича Квашнина да подячево Посника Дементьева на Белеозере в городе церков соборная ружная святого Василия Кесарииского да предел Никола чудотворец, другой предел Георгия страстотерпец Христов деревянная клетцки». При описании ее иконостаса, в котором размещались лишь 15 фигурный деисусный чин

² ИИМК РАН. Фото А.А. Хохрякова. Начало XX в.

2

3

ил.2 Спасо-Преображенский собор, колокольня и храм Василия Великого. Фото начала XX в.

fig.3 Transfiguration Cathedral, bell tower and the Church of Basil the Great. Photo from the early 20th century

ил.3 Иконостас Спасо-Преображенского собора. 1914–1915. Фото А.А. Хохрякова. ИИМК, Ф.1. Q 774\25

fig.2 Iconostasis of the Transfiguration Cathedral. 1914–1915. Photo by A.A. Khokhryakov. Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences

и местные иконы по сторонам царских врат, после храмового пядничного (!) образа святителя Василия значится: «в киоте образ местной Пречистые Богородицы Умиление, письмо корсунское, обложена медю, по полям писаны пророки» [Дозорная книга, 1994. С.39]. Называя изображение «корсунским», источник подчеркивает сакральность и древность городского палладиума, поскольку по традиции так называли святыни и иконы, привезенные киевским князем Владимиром Святославичем из Корсуни (Херсонеса) в 989 г. Топоним активизировался в новгородских землях с конца XV в. [Шалина, 2015] после потери городом своей независимости и в связи со стремлением отстоять духовный приоритет, но особенное развитие получил в следующем столетии [Рорре, 1984].

Письменных свидетельств о времени появления первой церкви при истоке реки Шексны, в месте первоначального расположения древнего города [Захаров, 1994], нет. Источники вообще крайне скупы относительно ранней истории края. Результаты археологических исследований, проведенных на месте кургана, показали, что она могла быть сооружена не ранее X и не позднее XII в. [Голубева, 1973. С. 62, 63; Макаров, 1993. С.121–123], в пользу чего свидетельствует обилие крестов-тельников и образков, особенно XII–XIII вв., выявленных в культурном слое Белоозера и превышающих по численности все, что найдено на территории Европейского Севера в целом [Макаров, 1997. С.45]. Это дает основание полагать, что здесь находился древнейший культурный и духовный центр, откуда христианство распространялось по всему северному краю [Захаров, 2004. С.135]. Однако логичнее связывать создание храма со временем княжения в Ростове (с 1208) князя Василько Константиновича, в сферу влияния которого было включено Белоозеро [Русские летописи, 1998. С.53].

В переписной книге 1675–1676 гг. старый храм Василия Великого, построенный не ранее конца XIV в. при перенесении города на новое — нынешнее место, обозначен «местом пустым церковным»³, а часть его убранства описана в интерьере кремлевского собора во имя Преображения. Клетская деревянная постройка с таким именованием («с приделами Димитрия Солунского и Великомученицы Екатерины»), служившая теплой церковью при холодном Васильевском храме, значилась еще в Дозорной книге 1617/1618 гг. Однако ко времени составления этой переписи она была заменена новым шатровым зданием с трапезной и колокольней, причем в середине 1670-х гг. оно оставалось единственным в центре рубленого города с башнями. Основанный при ней придел в честь Свят. Василия Великого сохранил память о древнем посвящении предшествующего храма. По сравнению с данными Дозорной книги, число икон и книг значительно выросло, а источником их появления писец называет:

³ В 1736 г. построен теплый каменный собор Василия Великого, в 1785 г. к нему пристроен придел Свт. Николая, позже возведена колокольня. П.И. Челищев, побывавший в Белозерске в 1791 г., отмечал, что внутри крепостных валов находились «две казенного построения каменных церкви: 1-я для летней службы холодная — Преображению Господню; 2-я для зимней службы теплая — Василию Великому и Николаю Чудотворцу» [Путешествие по Северу, 1886. С.236–237]. Весь ансамбль разрушен в 1960-е гг.

«всякая церковная утварь казною великого государя и подаванием всяких чинов людей». В местном ряду наряду с храмовым образом Преображения «в киоте на золоте» и изображением Василия Великого «с чудесы в киоте», стоял «образ пречистые Богородицы оклад и гривна медные золочен, ожерелье и убрус шитые по тафте, четверы серги серебряные, пятнатцать крестов серебряных небольших» [Белозерская писцовая книга, 1865. Прилож. С. 3].

На месте древней Васильевской церкви в 1668 г. началось возведение нового каменного собора, что и отметил составитель той же описи: «Да соборную ж церковь вновь строят каменную казною ж великого государя и подаванием же всяких чинов людей» [Белозерская писцовая книга, 1865. Прилож. С. 5]. После ее освящения в конце 1670-х туда было перенесено убранство деревянной Преображенской церкви, однако из-за отсутствия источников, о расположении там икон можно судить лишь по описям последней четверти XVIII в. [ил. 2]

Обсуждаемый памятник, получивший к этому времени устойчивое именование «Богородицы Владимирской», находился в местном ряду слева от резных царских врат XVII в. симметрично храмовой иконе Преображения того же столетия: «85. 1. Владимирския Пресвятыя Богородицы, на нем венец и цата серебряныя вызолочены. В венце возглавие вынизано жемчугом и блесками, на котором имеетя запанок (л. 8 об.) пять с камышками красного, белого и зеленого цветов, кругом пазумент золотой. Два ожерелья большое и малое жемчужные с пятью пугвицами серебряными; на болшом посреди яхонт желтой воды величиною с орехъ; по краям яхонтов голыбых два; яхонтов маленьких красных девятнатцать; изумрудов зеленых пятнатцать. По полям оклад и цвет медныя вызолочены; риза медная жъ; изъображения разных святых двадесять два (здесь и далее курсив мой. — И.Ш.). При оной иконе завеса флоревая золотная с голубыми шелковыми лентами на медных колечках приложена на проволоке»⁴. Судя по описанию, к этому времени на иконе появились новые серебряные венец, цата, жемчужное «возглавие» с вставками из камней, а нижняя часть изображения закрывалась завесой, отодвигаемой при целовании обнаженных ножек Младенца. Трудно объяснить, почему в этом и последующем описании указано 22 палеосные фигуры святых, — исходя из современного вида иконы, их — 19, а учитывая ангелов на фоне — 21. Либо это описка автора переписи имущества, впоследствии повторяемая, либо в слое записи число таких изображений увеличилось.

Вскоре после вхождения Белозерского уезда (1787) в состав Новгородской епархии, была составлена еще одна переписная книга имущества Пре-

4 ГАВО. Ф. 496. Вологодская духовная консистория. Оп. 1. Д. 3702. Опись имущества Белозерского Преображенского собора. 1784 г. Л. 8–8 об. Судя по порядку расположения икон в местном ряду, так же стояли они и 10 лет ранее, однако в описи этого года по какой-то причине не указаны три образа слева от царских врат (ГАВО. Ф. 496. Оп. 1 Д. 3060. Доношение с описью смотра церковного имущества в Белозерском Преображенском соборе. 1774).

ображенского собора, учиненная протоиереем Симеоном Обуховым в 1798 г. и фиксирующая икону на том же месте: «118. По левую сторону царских врат Владимирския пресвятыя Богородицы, на нем венец и цата серебряные вызолочены, в венце возглавие вынизано жемчугом и блесками, на котором имеетя запанов пять с камешками красного белаго и зеленаго цветов, (л. 11) кругом позумент золотной. Два ожерелья болшыя и малое жемчужные с пятью пугвицами серебряными. На болшом посреди яхонт желтой воды величиною с орех, по краям яхонтов голубых два, яхонтов маленьких красных девятнацать, изумрудов зеленых пятнатцать. По полям оклад и цвет медныя вызолочены. Риза медная высеребрена. На оном же образе на полях изображения разныя стых двадесять два. При оной иконе в привесе крест мужеских и женских семнатцать, одна медаль и один готанчик и один перстенок серебряные, весу в них тритцать шесть золотников. Пристеж небольшая жемчужная узенная, весом два золотника и с подкладкою и три четверти: двои серги серебряные под золотом с привесами жемчужными два золотника три четверти»⁵. Таким образом, в конце века на иконе сохраняется древний медный басменный оклад, вызолоченный с чеканной медной ризой на самом изображении, но возрастает число «привес» в виде крестов, ювелирных изделий, медалей и пр. К моменту составления оригинала описи в интерьере собора шли работы по «обновлению» его декоративного убранства, поскольку упоминаются «новые резные иконостасы» с местными иконами у северной, южной и западной стен⁶, но предалтарного резного иконостаса еще не было. К описи 1801 г. напротив описания древних икон Богоматери Владимирской и Преображения сделана приписка следующего содержания: «В оном соборе иконостас новой столярной с резьбой натуральной работы подле царских врат местные образы Господа Вседержителя, а по левую Богоматери, сидящих на престоле, писаны разными красками на золоте уставною греческою работою даяние купца Ивана Горина»⁷. Действительно, на иконах сохранились надписи, подтверждающие, что они написаны в этом году ярославским иконописцем Андреем Денисовым⁸. Оба изображения висели по сторонам новых царских врат на стенах полукруглого выступа внутрь апсиды, при этом древние храмовые иконы Владимирской и Преображения по-прежнему находились справа и слева от этого выступа, то есть были видны из основного объема храма. Видимо в то же время для гармонизации облика ампирно-классического иконостаса [Неретин, 1989: Трифонова, 1998] и старинных икон, на Богоматери Умиления появился новый сплошной чеканный серебряный оклад, закрывающий и средник, и поля,

5 ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 1853. Л. 10 об.–11. Сделанную с нее в ноябре 1801 г. копию текста отправили 9 апреля 1802 г. в Новгородскую духовную консисторию. Этот текст находится в том же деле. Л. 4–28.

6 Там же. Л. 11–11 об.

7 Там же. Л. 10 об.

8 Обнаруженные во время реставрации икон [Козьмин, 1986. С. 5], эти надписи были известны еще С. Шевыреву [Шевырев, 1994. С. 145–146].

облик которого запечатлен на упомянутых фотографиях начала XX в. Высокий рельеф ризы, лучистый нимб, сложные накладки с именуемыми надписями и чеканные изображения херувимов между палеосными святыми, соответствует стилистике ампиричного декора рубежа XVIII–XIX столетий. Судьба его остается неизвестной, при поступлении произведения в реставрационную мастерскую Русского музея с ее полем были сняты 17 фрагментов медной басмы⁹, указанной в ранних источниках и частично уцелевших под ризой (не сохранились). Икона была оформлена на постоянное хранение в Русский музей без оклада.

Казалось бы, все эти исторические свидетельства говорят в пользу изначальной принадлежности древнего памятника раннему Васильевскому храму в Белозерском кремле и последующему перенесению местночтимой святыни в сменявшие его Преображенские соборы. Именно так думало большинство исследователей, связывая время ее создания с первой половиной XIII в. [Вилинбахова, 1994], первой третью [Рыбаков, 1995. С. 26–30, 48; 437; Сарабьянов, 1997. С. 318; Лифшиц, 2023. С. 187–191] или второй четвертью [Масленицын, 1998], а художественную природу живописи с традициями Ростова или Владимиро-Суздальской Руси. Последнее чаще объясняли не анализом стиля, а происхождением памятника и его принадлежностью к иконографическому типу Умиления, якобы свойственному лишь этим центрам.

В.Г. Пуцко [Пуцко, 1998; Пуцко, 2011], а вслед за ним Э.А. Гордиенко [Гордиенко, 1994] и Г.С. Колпакова [Колпакова, 2007. С. 468–471] считали, что его создание относится к событиям 1238 г., когда Белозерск, с XI в. принадлежавший ростовским князьям, выделился в самостоятельное княжество и был отдан в удел Глебу Васильевичу (1237–1279) [Экземплярский, 1988. С. 3, 5]. Однако в указанное время князю был всего лишь год от роду, что делает это предположение, по крайней мере, сомнительным, тем более что тот вступил во владение лишь в 1251 г., после достижения совершеннолетия, когда впервые прибыл на Белозоро. В качестве аргумента для перемещения сюда образов из митрополии выдвигался также факт пребывания здесь ростовского епископа Кирилла в 1238 г., искавшего в городе убежище от татаро-монгольского завоевания. Все авторы, упоминавшие икону как изначально белозерскую, не учитывали довольно сложную и часто трагическую судьбу древнего города, не оставляющую надежд на сохранение здесь столь почтительных древностей.

Княжество удерживало независимость до начала 1380-х гг., но после гибели на Куликовом поле белозерских князей старшей линии, оно перешло под власть московского великого князя Дмитрия Ивановича Донского, что было закреплено в его завещании 1389 г. («Третьему сыну своему князю Андрею дать город Можаяск, а на Белеозере два города со всеми пошлинами, а неколи бысть Белозерское княжение великое» [ПСРЛ. Т. 27. С. 256–257]). Действительно,

⁹ Архив отдела древнерусской живописи ГРМ. Книга протоколов реставрации № 11. Л. 156–162.

ил. 4 Реконструкция Белозерского кремля на XV–XVI вв. Автор графической реконструкции — Г.А. Кочуров. Источник: <http://belozersk.org>

fig. 4 Reconstruction of the Belozersk Kremlin in the 15th–16th centuries. Author of the graphic reconstruction — G.A. Kochurov. Source: <http://belozersk.org>

источники XIV в. фиксируют существование на Белоозере двух «городков» — старого — в устье реки Шексны, и нового, перенесенного на место нынешнего Белозерска. Считалось, что это произошло после эпидемий 1352 и 1363/1364 гг. [Кучкин, 1990. С. 77], когда летописцы отмечали: «ни един человек не осяся, вси изомроша, сице же и на Белеозере», «а на Белеозере тогда ни един жив обретяся» [ПСРЛ. Т. 10. С. 224; Т. 11. С. 3]. Однако, как показали последние археологические исследования [Захаров, 2004. С. 97–137], упадок «старого городка» начался значительно раньше — в конце XIII — первой половине XIV в. Последнее упоминание о «старом городке Белозерском» относится к 1398 г., когда он был захвачен и сожжен новгородским войском [НПЛ, 1950. С. 392], но еще до этого события центром княжества стал «новый городок», идентифицируемый с современным Белозерском, именно к нему относятся все летописные сообщения XV в. [ил. 4] В XIX столетии о местонахождении древнего поселения свидетельствовал лишь рельеф местности и часовня Св. Василия Великого, поставленная на месте некогда стоявшего здесь городского собора.

Существенно пересмотреть сложившуюся ситуацию позволяет обращение к художественному стилю иконы, в котором еще В.Н. Лазарев [Лазарев, 1947. С. 47] и Э.С. Смирнова [Смирнова, 1976. С. 22, 26, 28] уверенно видели новгородскую основу. Это мнение полностью подтверждается сравнением ее с дошедшими до нас произведениями этого центра первой половины XIII в. Действительно, как иконографический замысел, композиционные особенности, так и техника письма, яркий насыщенный колорит, характер и содержание образа, в отличие от среднерусских памятников, исполненных определенности

ил. 5 Апостолы Петр и Павел.
Икона из церкви Апостолов Петра
и Павла в Белозерске.. Новгород,
1220-е. ГРМ

fig.5 Apostles Peter and Paul.
Icon from the Church of the
Apostles Peter and Paul in
Belozersk. Novgorod, 1220s.
State Russian Museum

и даже императивности, находят многочисленные параллели в исполненных здесь памятниках, начиная от росписи церкви Спаса Преображения на Нередице (1199) и заканчивая иконой Николая Чудотворца из Духова монастыря 1250-х гг. (ГРМ)¹⁰.

Очевиднее это становится при сравнении его с другой белозерской иконой апостолов Петра и Павла, написанной чуть раньше и также традиционно связываемой с Ростовом [Лифшиц, 2021. С. 210–231: С. 22] [ил. 5]. Фигуры обоих святых являются близкой образной и колористической параллелью изображению пророков в медальонах на полях Богоматери Умиления. На наш взгляд, произведение также было написано новгородским мастером, более того, обе иконы долгое время бытовали в одной среде, чем объясняется схожее авторское оформление оборотов. Помимо аналогичной технологической обработки

¹⁰ Атрибуция памятника подробно рассмотрена нами [Шалина, 2024. С. 259–277].

древесины они сохранили следы первоначальной грунтовки и краски, то есть были решены подобно многочисленным примерам византийской, иконописи того же времени. В том, что этой средой был один из новгородских храмов убеждает слой записи на Петре и Павле, уверенно датируемый второй четвертью XV в., как по письму ликов, которые находят прямые аналогии в местном искусстве этих десятилетий, так и рисунку наливного из левкаса орнамента на нимбах и крышке Евангелия, судя по реставрационным фотографиям, близкому цирванному декору, характерному для искусства Новгорода этого столетия [Шалина, 2023].

Эти наблюдения убеждают в том, что обе храмовые иконы, с 1617 г. зафиксированные в храмах Белозерска, были либо перевезены туда сразу после событий Смутного времени, но, скорее всего, оказались там еще в конце XV в., после перенесения города на нынешнее место, когда вновь отстраиваемые храмы и монастыри нуждались в большом числе образов и утвари. Их могли перевезти велением великого князя из покоренного им и лишеного самостоятельности Новгорода, с которым у Белозерска, особенно после его присоединения к Московскому государству, установились тесные экономические и культурные связи [Барашкова, 1974. С. 25]. Оба образа вполне могли быть в числе вышедших из употребления древних обветшавших памятников, как правило, передаваемых в другие приписные или вновь возводимые церкви. В этом случае наименование образа Богоматери Умиления «курсунским», имевшего особое распространение в Новгороде в конце XV в., может получить закономерное объяснение.

ЛИТЕРАТУРА

- Барашкова В.С. Торговые связи Белозерского края в XVI — начале XVII вв. // Вопросы истории хозяйства и населения России XVII в. Очерки по исторической географии XVII в. / [Отв. ред. Л.Г. Бескровный, Я.Е. Водарский]. М.: АН СССР, Ин-т истории СССР. М., 1974. С. 25–37.
- Белозерская писцовая книга 1677 года // Новгородский сборник (Материалы для истории, статистики и этнографии Новгородской губернии, собранные из описаний приходов и волостей) / Под ред. Н. Богословского. Вып. II: Новгород: изд. Новгородского статистического комитета, в тип. Сухова и Классона, 1865. 416 с. Приложение. С. 1–48.
- Вилинбахова Т.Б. Об иконе «Богоматерь Умиление (Белозерская)» // Искусство Руси, Византии и Балкан XIII века. Тез. докл. конф. Москва, сентябрь 1994. СПб.: Дмитрий Буланин, 1994. С. 40–41.
- Голубева Л.А. Весь и славяне на Белом озере X–XIII вв. М.: Наука, 1973. 212 с.
- Гордиенко Э.А. О происхождении двух белозерских икон XIII в. // Искусство Руси, Византии и Балкан XIII века. Тез. докл. конф. Москва, сентябрь, 1994. СПб.: Дмитрий Буланин, 1994. С. 39–40.
- Дозорная книга города Белоозера «письма и дозору» Г.И. Квашнина и подьячего П. Дементьева 1617/18 гг. (подг. к печ. Ю.С. Васильевым) // Белозерье: Историко-

- литературный альманах / Старинные города Вологодской области. Вологда: Русь, 1994. Вып. 1. С. 37–74.
- Захаров С.Д. Новые данные о Белоозере XIV в. // Белоозерье. Историко-литературный альманах. Вып. 1. Вологда: Легия, 1994. С. 16–23.
- Захаров С.Д. Древнерусский город Белоозеро / Ин-т археологии РАН. М.: Индрик, 2004. 392 с.
- Козьмин А.А. Реставрация икон из иконостаса Спасо-Преображенского собора г. Белозерска конца XVIII — начала XIX вв. // Реставрация памятников истории и культуры. Экспресс-информация. Вып. 5. М., 1986. С. 1–7.
- Колпакова Г.С. Искусство Древней Руси. Домонгольский период. СПб.: Азбука-классика, 2007. 597 с.
- Кучкин В.А. Города Северо-Восточной Руси в XIII–XV вв. (число и политико-географическое размещение) // История СССР. 1990. № 6. С. 72–85.
- Лазарев В.Н. Искусство Новгорода. М.; Л.: Искусство, 1947. 180 с.
- Лифшиц Л.И. Об этапах развития стиля русской живописи в первой трети XIII века. Предварительные заметки // Искусство византийского мира. Индивидуальность в художественном творчестве. Сб. ст. в честь Ольги Сигизмундовны Поповой / Ред.-сост. А.В. Захарова, О.В. Овчарова, И.А. Орецкая. М.: Гос. ин-т искусствознания, 2021. С. 210–231.
- Лифшиц Л.И. Живопись конца XII — первой половины XIII века // История русского искусства. В 22 т. Т. 3/1: Искусство конца XII — первой половины XIII века / Отв. ред. Л.И. Лифшиц. М.: Гос. ин-т искусствознания, 2023. С. 134–239.
- Макаров Н.А. Русский Север: таинственное средневековье. М.: б.и., 1993. 191 с.
- Макаров Н.А. Колонизация северных окраин Древней Руси в XI–XIII вв. По материалам археологических памятников на волоках Белозерья и Поонежья. М.: Ин-т археологии, 1997. 52 с.
- Масленицын С.И. Живопись Владимиро-Суздальской Руси. 1157–1238 годы. М.: Изобразительное искусство, 1998. 264 с.
- Неретин А.В. Резьба иконостаса Спасо-Преображенского собора в городе Белозерске // ГБЛ. Консервация и реставрация недвижимых памятников истории и культуры. Исследования памятников XV и XVIII веков. Обзорная информация. Вып. 1. М., 1989. С. 9–23.
- Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 640 с.
- ПСРЛ. Т. 10. Патриаршая или Никоновская летопись. 2-е изд. М.: Наука, 1965. 256 с.
- ПСРЛ. Т. 11. Патриаршая или Никоновская летопись. 2-е изд. М.: Наука, 1965. 254 с.
- ПСРЛ. Т. 27. Никаноровская летопись. М.; Л.: АН СССР, 1962. 417 с.
- ПСРЛ. Т. 30. Новгородская II Архивская летопись. М.: Наука, 1965. 238 с.
- Путешествие по Северу России в 1791 году: Дневник П.И. Челищева / Изд. под наблюдением Л.Н. Майкова. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1886. 339 с.
- Пуцко В.Г. Икона Богоматери Белозерской: русская иконопись XIII века в европейском художественном контексте // Белоозерье: краеведческий альманах / Гл. ред. Ю.С. Васильев. Вып. 2. Вологда: Легия, 1998. С. 330–343.
- Пуцко В.Г. Икона «Богоматерь Белозерская» и проблемы византийского-русских историко-художественных параллелей // Реставрация и исследование памятников культуры Русского Севера. Сб. ст. Вологда: Арника, 2011. С. 117–125.
- Рыбаков А.А. Вологодская икона. Центры художественной культуры земли Вологодской XIII–XVIII веков. М.: Галарт, 1995. 484 с.
- Русские летописи о белозерских князьях и крае (до XV века) / Публ. Ю.С. Васильева // Белоозерье: Краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда: Легия, 1998. С. 47–73.

- Сарабьянов В.Д. «Богоматерь Страстная» из Дмитриевского монастыря в Кашине // Древнерусское искусство. Искусство Византии, Балкан и Руси. XIII век. М.: Дмитрий Буланин, 1997. С. 311–325.
- Скрынников Р.Г. Трагедия Новгорода. М.: Изд-во имени Сабашниковых, 1994. 187 с.
- Смирнова Э.С. Живопись Великого Новгорода. Середина XIII — начало XV века. М.: Наука, 1976. 392 с.
- Трифонова А.Н. Резной иконостас конца XVIII — начала XIX века Спасо-Преображенского собора города Белозерска // Белоозерье: краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда: Легия, 1998. С. 344–361.
- Шалина И.А. Иконостас Успенского собора Большого Тихвинского монастыря // Искусство Древней Руси и его исследователи: сб. ст. / Под ред. Вал.А. Булкина. (Вопросы отечественного и зарубежного искусства. Вып. 6.) СПб.: СПбГУ, 2002. С. 177–198.
- Шалина И.А. Икона Богоматери Корсунской // Православная энциклопедия. Т. XXXVIII: Коринф — Крискентия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2015. С. 254–270.
- Шалина И.А. Икона святых апостолов Петра и Павла из Белозерска и ее место в истории древнерусского искусства первой трети XIII века // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. ст. Материалы конф. / Под ред. А.В. Захаровой, С.В. Мальцевой, Е.Ю. Станюкович-Денисовой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2023. С. 336–347.
- Шалина И.А. Новгородская икона Богоматери Умиления из Белозерска второй четверти XIII века // Новгород и Новгородская земля. Искусство и реставрация. Вып. X. Материалы X науч.-практ. конф. 18–22 октября 2022. Новгород: НГОМЗ, 2024. С. 259–277.
- Шевырев С. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь в 1847 г. // Белоозерье. Историко-литературный альманах. Вып. 1. Вологда, 1994. С. 135–160.
- Экземплярский А.В. Владетельные князья Белозерские. Ярославль: Тип. Губернского правления, 1888. 35 с.
- Porre A. On the so called Chersonian Antiquities // Medieval Russian Culture / Ed. by H. Birnbaum and M.S. Flier. (California Slavic Studies. XII.) Berkley. Los Angeles, London, 1984. P. 71–104.

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Происхождение иконы Богоматери Умиления второй четверти XIII века и история ее бытования в Белозерске

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шалина Ирина Александровна — кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник, Государственный Русский музей, Инженерная ул., д. 4, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 191186. shalina_irina@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Храмовая икона Богоматери Умиления, вывезенная в ГРМ в 1931 г. из иконостаса Спасо-Преображенского собора в Белозерске, зафиксирована там в описаниях местных исторических источников в начале XVII в., и судя по ним, была почитаемым городским образом. Сомнений о ее изначальном происхождении из этого северного центра не возникало, что во многом определило бытующее мнение о характере художественного стиля произведения. Белозерск издавна принадлежал ростовским князьям, а в 1238 г. выделился в отдельное княжество, став уделом младшего князя Глеба Васильковича (1237–1279). С этим событием и связывали появление здесь монументального богородичного

образа. Однако произведение, как показывает тщательное исследование живописи, принадлежит работе новгородского мастера, что существенно меняет сложившиеся представления. На наш взгляд, образ Богоматери Умиления второй четверти XIII в., а также чуть более раннее изображение апостолов Петра и Павла (ГРМ) оказались в Белозерске лишь в конце XV в., а в древности были написаны для одного из крупных новгородских храмов.

Ключевые слова

Белозерск, Новгород, писцовые и дозорные книги, икона, Богоматерь Умиления, древнерусская живопись, XIII в., Государственный Русский музей.

ТITLE

The origin of the icon of the Mother of God of Tenderness of the second quarter of the 13th century and the history of its existence in Belozersk

AUTHOR

Shalina Irina Aleksandrovna – Ph.D., senior researcher, department of Old Russian Art, State Russian Museum, 4, Inzhenernaya st., 191186 St. Petersburg, Russian Federation. shalina_irina@mail.ru

АБСТРАКТ

The large icon of the Mother of God of Tenderness, taken to the State Russian Museum in 1931 from the iconostasis of the Transfiguration Cathedral in Belozersk, was recorded there in descriptions of local historical sources at the beginning of the 17th century, and judging by them, was a honor city image. There was no doubt about its original from this northern center, which largely determined the prevailing opinion about the nature of the artistic style of the work. Belozersk has long belonged to the Rostov princes, and in 1238 it became a separate principality, becoming the inheritance of the younger prince Gleb Vasilkovich (1237–1279). The appearance of a monumental image of the Mother of God here was associated with this event. However, the work, as a thorough study of the painting shows, belongs to the work of a Novgorod master, which significantly changes existing ideas. In our opinion, the image of the Mother of God of Tenderness of the second quarter of the 13th century, as well as a slightly earlier image of the apostles Peter and Paul (State Russian Museum), ended up in Belozersk only at the end of the 15th century, and in ancient times they were painted for one of the large Novgorod churches.

KEYWORDS

Belozersk, Novgorod, scribal and sentinel books, icon, the Mother of God of Tenderness, Old Russian painting, 13th century, State Russian Museum.

REFERENCES

- Barashkova V.S. Trade Relations of the Belozersky Region in the 16th – Early 17th Century. Beskrovnyi L.G.; Vodarskii Ia. E. (eds). *Voprosy istorii khoziaistva i naseleniia Rossii XVII v. Ocherki po istoricheskoi geografii XVII v. (Questions of the History of the Economy and Population of Russia in the 17th Century. Essays on Historical Geography of the 17th Century)*. Moscow, Academy of Sciences USSR Publ., 1974, pp.25–37 (in Russian).
- “Belozerskaia pistsovaia kniga 1677 goda” (“Belozersk Land Inventory of 1677”). *Novgorodskii sbornik*, vol. 1, ed. by N. Bogoslovskii. Novgorod, Novgorod Statistical Committee Publ., 1865, pp.1–48 (in Russian).
- Ekzempliarskii A.V. *Vladetel'nye kniaz'ia Belozerskie (Sovereign Princes of Belozersky)*. Yaroslavl, Tipografiia Gubernskogo pravleniia Publ., 1888. 35 p. (in Russian).
- Golubeva L.A. *Ves' i slaviane na Belom ozere X–XIII vv. (Ves' and Slavs on White Lake 10th–13th centuries)*. Moscow, Nauka Publ., 1973. 212 p. (in Russian).
- Gordienko E.A. On the Origin of Two Belozersk Icons of the 13th Century. *Iskusstvo Rusi, Vizantii i Balkan XIII veka. Tezisy dokladov konferentsii. (Art of Rus', Byzantium and the Balkans of the 13th Century. Abstracts of the Conference Reports. Moscow, September, 1994)*. Saint Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 1994, pp. 39–40 (in Russian).
- Kolpakova G.S. *Iskusstvo Drevnei Rusi. Domongol'skii period (Art of Ancient Rus'. Pre-Mongol Period)*. Saint Petersburg, Azbuka-klassika Publ., 2007. 597 p. (in Russian).
- Koz'min A.A. Restoration of icons from the iconostasis of the Transfiguration Cathedral in Belozersk at the end of the 18th – beginning of the 19th centuries. *Restavratsiia pamiatnikov istorii i kul'tury. Ekspress-informatsiia (Restoration of historical and cultural monuments. Express information)*, vol. 5. Moscow, 1986, pp.1–7 (in Russian).
- Kuchkin V.A. Cities of North-Eastern Rus' in the 13th–15th centuries (number and political-geographical location). *Istoriia SSSR (History of the USSR)*, 1990, № 6, pp.72–85 (in Russian).
- Lazarev V.N. *Iskusstvo Novgoroda (The Art of Novgorod)*. Moscow, Leningrad, Iskusstvo Publ., 1947. 180 p. (in Russian).
- Lifshits L.I. On the Stages of Development of the Style of Russian Painting in the First Third of the 13th Century. Preliminary Notes. Zakharova A.V.; Ovcharova O.V.; Oretskaiia I.A. (eds). *Iskusstvo vizantiiskogo mira. Individual'nost' v khudozhestvennom tvorchestve. Sbornik statei v chest' O.S. Popovoi (Art of the Byzantine World. Individuality in Artistic Creativity. A Collection of Essays in Honour of Prof. O. Popova)*. Moscow, State Institute for Art Studies Publ., 2021, pp.210–231 (in Russian).
- Lifshits L.I. Zhivopis' kontsa XII – pervoi poloviny XIII veka. *Istoriia russkogo iskusstva. The History of Russian Art. V 22 t. Vol. 3/1: Iskusstvo kontsa XII – pervoi poloviny XIII veka / ed. L.I. Lifshits*. Moscow, Gosudarstvennyi institut iskusstvovedeniia, 2023, pp.154–239 (in Russian).
- Makarov N.A. *Russkii Sever: tainstvennoe srednevekov'e (Russian North: mysterious Middle Ages)*. M., 1993. 191 p. (in Russian).
- Makarov N.A. *Kolonizatsiia severnykh okrain Drevnei Rusi v XI–XIII vv. Po materialam arkheologicheskikh pamiatnikov na volokakh Beloz'er'ia i Poonezh'ia (Colonization of the northern outskirts of Old Rus' in the 11th–13th centuries. Based on materials from archaeological sites on the portages of Belozerye and Poonezhye)*. M.: Institut arkheologii, 1997. 52 p. (in Russian).
- Maslenitsyn S.I. *Zhivopis' Vladimiro-Suzdal'skoi Rusi. 1157–1238 gody (Painting of Vladimir-Suzdal Rus'. 1157–1238)*. Moscow, Izobrazitel'noe iskusstvo, 1998 (in Russian).
- Neretin A.V. Rezb'a ikonostasa Spaso-Preobrazhenskogo sobora v gorode Belozerske (Carving of the iconostasis of the Transfiguration Cathedral in the city of Belozersk). *Lenin State Library. Konservatsiia i restavratsiia nedvizhimykh pamiatnikov istorii i kul'tury. Issledovaniia pamiatnikov XV i XVIII vekov. Obzornaia informatsiia (Lenin State Library. Conservation and restoration of immovable historical and cultural monuments. Research of monuments of*

- the 15th and 18th centuries. Overview information), vol. 1. Moscow, 1989, pp. 9–23 (in Russian).
- Poppe A. On the so called Chersonian Antiquities. *Medieval Russian Culture*, ed. by H. Birnbaum and M.S. Flier. (California Slavic Studies, 12). Berkeley, Los Angeles, London, University of California Press, 1984, pp. 71–104.
- Maikova L.N. (ed.) *Puteshestvie po Severu Rossii v 1791 godu: Dnevnik P.I. Chelishcheva (Traveling through the North of Russia in 1791: Diary of P.I. Chelishchev)*. Saint Petersburg, Tip. V.S. Balasheva Publ., 1886. 339 p. (in Russian).
- Putsko V.G. Icon of the Mother of God of Belozersky: Russian icon painting of the 13th century in the European artistic context. *Beloz'er'e: kraevedcheskii al'manakh (Belozerye: local history almanac)*, no. 2. Vologda, Legiia Publ., 1998, pp. 330–343 (in Russian).
- Putsko V.G. The Icon of the 'Mother of God of Belozerskaya' and the Problems of Byzantine-Russian historical and Artistic Parallels. *Restavratsiia i issledovanie pamiatnikov kul'tury Russkogo Severa (Restoration and Research of Cultural Monuments of the Russian North)*. Vologda, Arnika Publ., 2011, pp. 117–125 (in Russian).
- Rybakov A.A. *Vologodskaia ikona. Tsenry khudozhestvennoi kul'tury zemli Vologodskoi XIII–XVIII vekov (Vologda icon. Centers of artistic culture of the Vologda land 13th–18th centuries)*. Moscow, Galart Publ., 1995. 484 p. (in Russian).
- Sarab'ianov V. D. "The Mother of God of Passion" from the Dmitrievsky Monastery in Kashin. *Drevnerusskoe iskusstvo. Iskusstvo Vizantii, Balkan i Rusi. XIII vek (Old Russian Art. Art of Byzantium, Balkans and Rus'. 13th century)*. Moscow, Dmitrii Bulanin Publ., 1997, pp. 311–325 (in Russian).
- Shalina I.A. The iconostasis of the Dormition Cathedral Tikhvins Monastery. *Iskusstvo Drevnei Rusi i ego issledovateli (Voprosy otechestvennogo i zarubezhnogo iskusstva) (Art of Ancient Rus and its researchers. Collection of articles (Issues of russian and foreign art))*, issue 6. Saint Petersburg, Izdatel'stvo Sankt-peterburgskogo universiteta Publ., 2002, pp. 177–198 (in Russian).
- Shalina I.A. Icon of the Mother of God of Korsun. *Pravoslavnaia entsiklopediia (Orthodox Encyclopedia)*, vol. 38. Moscow, Tserkovno-nauchnyi tsentr "Pravoslavnaia entsiklopediia" Publ., 2015, pp. 254–270 (in Russian).
- Shalina I.A. Icon of the Holy Apostles Peter and Paul from Belozersk and Its Place in the History of Old Russian Art of the First Third of the 13th Century. *Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva: sb. nauch. Statei, eds. A.V. Zakharovoi, S.V. Mal'tsevoi, E.Iu. Staniukovich-Denisovoi / Materialy konf. (Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of articles. Eds. A.V. Zakharova, S.V. Maltseva, E.Iu. Staniukovich-Denisova)*, vol. 13. Saint Petersburg, St. Petersburg Univ. Press Publ., 2023, pp. 336–347 (in Russian).
- Shalina I.A. Novgorod icon of The Mother of God of Tenderness from Belozersk, second quarter of the 13th century. *Novgorod i Novgorodskaia zemlia. Iskusstvo i restavratsiia. Vyp. X. Materialy X nauchno-prakticheskoi konferentsii 18–22 oktiabria 2022 (Novgorod and Novgorod land. Art and restoration, vol. 10. Materials of the 10th scientific and practical conference, October 18–22, 2022)*. Novgorod, St. Novgorod Museum-Reserve Publ., 2024, pp. 259–277 (in Russian).
- Shevyrev S. Trip to the Kirillo-Belozersky Monastery in 1847. *Beloz'er'e. Istoriko-literaturnyi al'manakh (Belozerye: Historical and Literary Almanac)*, vol. 1. Vologda, Legiia, 1994, pp. 135–160 (in Russian).
- Skrynnikov R.G. *Tragediia Novgoroda (Tragedy of Novgorod)*. Moscow, Izdatel'stvo imeni Sabashnikovykh Publ., 1994. 187 p. (in Russian).
- Smirnova E.S. *Zhivopis' Velikogo Novgoroda. Seredina XIII – nachalo XV veka (Painting of the Great Novgorod. Mid-13th – Early 15th Century)*. Moscow, Nauka Publ., 1976. 392 p. (in Russian).

- Trifonova A.N. Carved iconostasis of the late 18th – early 19th centuries of the Transfiguration Cathedral in the city of Belozersk. *Beloz'er'e: kraevedcheskii al'manakh (Belozerye: local history Almanac)*, vol. 2. Vologda, Legiia Publ., 1998, pp. 344–361 (in Russian).
- Vasil'ev Iu.S. (ed.). "1617/18 – Patrol Book of the City of Beloozero 'letters and patrol' by G.I. Kvashnin and clerk P. Demytyev". *Beloz'er'e: istoriko-literaturnyi al'manakh (Beloz'er'e: Historical and Literary Almanac)*. Vologda, Rus' Publ., 1994, vol. 1, pp. 39–48 (in Russian).
- Vasil'ev Iu.S. (ed.) *Russkie letopisi o belozerskikh kniaz'iax i krae (do XV veka) (Russian chronicles about the Belozersk princes and the region (until the 15th century))*. *Beloz'er'e: Kraevedcheskii al'manakh (Belozerye: local history Almanac)*, no. 2. Vologda, Legiia Publ., 1998, pp. 47–73 (in Russian).
- Vilinbakhova T.B. About the icon "The Mother of God of Tenderness (Belozerskaya)". *Iskusstvo Rusi, Vizantii i Balkan XIII veka. Tezisy dokladov konferentsii. Moskva, sentiabr' 1994 (Art of Rus', Byzantium and the Balkans of the 13th century. Abstracts of conference reports)*. Saint Petersburg, 1994, pp. 40–41 (in Russian).
- Zakharov S.D. New data about Beloozero of the 14th century. *Beloz'er'e. Istoriko-literaturnyi al'manakh (Belozerye: Historical and Literary Almanac)*, vol. 1. Vologda, Legiia Publ., 1994, pp. 16–23 (in Russian).
- Zakharov S.D. *Drevnerusskii gorod Beloozero (The Old Russian City of Beloozero)*. Moscow, Indrik Publ., 2004. 392 p. (in Russian).